

6. Договор о Евразийском экономическом союзе, 29 мая 2014 г., г. Астана // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2015. – 3/3142.

7. О внешней трудовой миграции: Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2010 г., № 225-3, с изм. и доп. по сост. на 05.01.2016 г. // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2016. – 2/2351.

8. Об утверждении Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016 - 2020 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 марта 2016 г., № 200 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2016. – 5/41840.

9. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 105-3, с изм. и доп. по сост. на 20.07.2016 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2016. – 2/2411.

УДК 347.191.2

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ ДОБРОСОВЕСТНЫХ СТОРОН КРУПНОЙ СДЕЛКИ

Козиков Ю.Е.,

аспирант юридического факультета БГУ

Согласно ст. 13 Конституции Республики Беларусь, государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности. Для детализации положений Конституции Республики Беларусь были приняты нормативные правовые акты, регламентирующие отдельные наиболее значимые права в различных сферах деятельности.

Одним из механизмов защиты прав хозяйственного общества и его участников от злоупотреблений со стороны исполнительного органа общества при совершении сделок, связанных с распоряжением значительными активами хозяйственного общества, является возможность признания крупной сделки, совершенной без соблюдения установленной законодательством процедуры, недействительной в судебном порядке. Механизм признания крупной сделки недействительной закреплен в ст. 58 Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-ХП «О хозяйственных обществах».

По истечению 10 лет с момента легализации института крупной сделки хозяйственного общества особую актуальность приобрела проблема поиска сбалансированного решения для одновременной защиты прав и интересов хозяйственного общества и его участников, с одной стороны, и недопущения злоупотребления последними своими правами при оспаривании такой сделки, а соответственно, защиты интересов добросовестных контрагентов, с другой стороны.

Анализ сложившейся судебной практики свидетельствует о том, что злоупотребление участниками хозяйственного общества своими правами происходит с целью уклонения от исполнения взятых на себя обязательств, а также от ответственности за их неисполнение.

Следовательно, отсутствие установленных в законодательстве ограничительных прав хозяйственного общества и его участников на оспаривание крупной

сделки приводило к существенным нарушениям прав и законных интересов добросовестных контрагентов по крупным сделкам.

Установление механизма, позволяющего эффективно защитить права добросовестных контрагентов, являлось необходимым условием для недопущения неправомерных действий со стороны хозяйственного общества и его участников при совершении и оспаривании крупной сделки.

На основании сложившейся судебной практики и доктринальных исследований для защиты законных интересов добросовестных контрагентов по крупной сделке в п. 27 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда «О некоторых вопросах рассмотрения дел с участием коммерческих организаций и их учредителей (участников)» от 31.10.2011 № 20 (далее – постановление Пленума ВХС № 20) был установлен ряд обстоятельств, при наличии которых суд вправе отказать в удовлетворении заявленных требований о признании крупной сделки недействительной.

1. Оспариваемая сделка совершена при отсутствии полномочий действовать от имени хозяйственного общества или при превышении таких полномочий, но до принятия по делу окончательного судебного постановления хозяйственному суду представлены доказательства прямого одобрения данной сделки в порядке, предусмотренном ст. 57, 58 Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-ХП «О хозяйственных обществах», или доказательства выражения согласованной воли (действия) участников хозяйственного общества для совершения (прямого одобрения) оспариваемой сделки.

Анализируя изложенное обстоятельство, можно прийти к выводу о том, что суд формально приравнивает понятия «совершение» и «одобрение» крупных сделок для целей ограничения возможности злоупотребления правами со стороны участников общества и общества, при наличии формальных оснований для признания сделки недействительной. Представляется, что позиция суда в целом соответствует положениям ст. 184 ГК и способствует защите прав и интересов участников общества и добросовестных контрагентов по сделке.

2. В соответствии с п. 1, 2 ст. 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК), судом установлено злоупотребление правом со стороны истца.

Согласно п. 1, 2 ст. 9 ГК, не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. В случае несоблюдения указанных требований, суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

Несмотря на то, что закрепление указанного обстоятельства в постановлении Пленума ВХС № 20 позволило судам на практике активнее использовать положения Гражданского кодекса о недопущении злоупотреблении правом, возник ряд проблем правоприменительного характера. Категория «злоупотребление правом» является оценочной, ее критерии окончательно не выработаны в судебной практике, поэтому ее применение в существенной степени зависит от конкретного судебного органа и подхода конкретного суда к толкованию указанной категории.

Сложившаяся судебная практика показала, что обстоятельство, установленное в постановлении Пленума ВХС № 20, для эффективной защиты интере-

сов всех участников крупной сделки, а также участников хозяйственного общества недостаточно. Соответственно было принято решение Законом Республики Беларусь от 15.07.2015 № 308-З внести изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-XII «О хозяйственных обществах», предусмотрев дополнительные обстоятельства, при наличии которых крупная сделка не может быть признана недействительной.

С 26 января 2016 года суды при вынесении решений по делам об оспаривании крупных сделок отказывают в удовлетворении требований о признании сделки недействительной при наличии одного из следующих обстоятельств:

1. голосование участников хозяйственного общества, членов совета директоров (наблюдательного совета), обратившихся с иском о признании крупной сделки недействительной, не могло повлиять на результаты голосования, если эти участники (члены совета директоров (наблюдательного совета)) были надлежащим образом извещены о проведении общего собрания участников хозяйственного общества (заседания совета директоров (наблюдательного совета)), на котором принято решение о совершении крупной сделки.

Указанное обстоятельство может быть применено лишь при наличии совокупности условий: компетентный орган проводил собрание (заседание) по вопросу совершения крупной сделки; истец на собрании отсутствовал; истец был надлежащим образом извещен о проведении собрания. Закрепление подобного ограничения в определенной степени способно защитить права не только добросовестных контрагентов, но и самого общества от, так называемого, «корпоративного шантажа». Ранее миноритарные недобросовестные участники общества могли использовать несовершенство законодательства для целей создания финансовых трудностей обществу и его участникам путем оспаривания крупных сделок по формальным основаниям.

По нашему мнению, анализируемое обстоятельство в определенной степени позволит защитить права и интересы добросовестного контрагента по сделке, однако оно не может быть принято судом во внимание в случае отсутствия вышеназванных условий, например, если решение о совершении сделки было принято некомпетентным органом или истец (миноритарный участник (член совета директоров) участвовал в собрании (заседании), независимо от того, как он голосовал по вопросу о совершении сделки;

2. не доказано, что совершение данной сделки повлекло или может повлечь за собой причинение убытков хозяйственному обществу или участникам этого общества, обратившимся с иском, либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них.

С одной стороны, данное обстоятельство исключает возможность удовлетворения иска по формальным основаниям, что безусловно является позитивным для защиты прав контрагента по крупной сделке. Однако, с другой стороны, указанным обстоятельством законодатель закрепляет «презумпцию отсутствия убытков и иных неблагоприятных последствий». Следовательно, именно истец обязан будет доказать возникновение убытков или иных неблагоприятных по-

следствий в результате совершения крупной сделки, а также причинно-следственную связь между совершением крупной сделки и наступлением негативных последствий. Соответственно, происходит изменение объема обязанностей истца и ответчика по делам о признании крупной сделки недействительной.

Кроме того, убытки возникают в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по сделке. Категория убытков в доктрине не связана с условиями действительности сделки, следовательно, наличие (отсутствие) убытков не должно влиять на юридическую силу заключенной сделки.

Полагаем, что реализация анализируемого обстоятельства во многом будет зависеть от позиции судебных органов, т.к. понятия «потенциальные убытки», «иные неблагоприятные последствия», определение причинно-следственной связи и размера убытков, необходимого для признания крупной сделки недействительной, носят оценочный характер.

Таким образом, формулировка обстоятельства, закрепленного в абз. 3 ч. 11 ст. 58 Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах», нуждается в существенной корректировке. В существующем виде использование данного обстоятельства может привести к невозможности реализации механизма института крупной сделки;

3. к моменту рассмотрения дела в суде представлены доказательства о последующем принятии хозяйственным обществом решения о крупной сделке в порядке, предусмотренном Законом Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах» для принятия решения о совершении крупных сделок.

Представляется, что рассматриваемое обстоятельство в первую очередь может быть эффективно использовано в возражениях хозяйственного общества либо его доминирующих участников, так как именно они, а не контрагент по крупной сделке, могут исправить дефект нарушенного порядка и тем самым представить суду доказательства принятия решения о совершении сделки.

Полагаем, что содержание абз. 4 ч. 11 ст. 58 Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах» должно быть дополнено возможностью представления «доказательств выражения согласованной воли (действия) участников общества для совершения оспариваемой сделки» (аналогично п. 27 постановления Пленума ВХС № 20). В этом случае, по нашему мнению, обстоятельство в большей степени сможет защитить права как участников хозяйственного общества, так и добросовестных контрагентов по крупной сделке.

Со времени вступления в силу изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах» судебная практика по применению анализируемых обстоятельств, при которых суд отказывает в удовлетворении иска об оспаривании крупной сделки не была сформирована. На наш взгляд, закрепление вышеназванных дополнительных ограничений прав общества и отдельных его участников в целом способствует защите интересов добросовестных участников крупной сделки и минимизирует случаи оспаривания сделки по формальным основаниям.